

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»
<https://ilj-journal.ru>
2025, Том 8, № 7 / 2025, Vol. 8, Iss. 7 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)
УДК 34.09

Гармонизация терминов и понятий информационного права

¹ Паршуков М.И.,
¹ Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Аннотация: в статье исследуется проблема совершенствования понятийного аппарата информационного права. Сущностью проблемы, связанной с понятийным аппаратом информационного права, является его гармонизация. Предлагается авторское определение гармонизации понятийного аппарата информационного права, рассматриваются цель (достижение единства и целостности в рамках информационного права и обеспечение содержательного согласования с терминологией смежных отраслей и с международными (межгосударственными) стандартами и практиками) и задачи гармонизации (выработка устойчивых правовых дефиниций для общей части информационного права, укрепление правовой основы информационного законодательства, обеспечение юридической практики, развитие доктрины информационного права, выстраивание процедур постоянного пересмотра и подстройки терминологии к технологическим изменениям).

Делается вывод, что для эффективного развития информационного права и формирования его стройного, непротиворечивого понятийного аппарата необходимо комплексное и дифференцированное обращение к методам гармонизации. Системная реализация модели «упорядочение – унификация – стандартизация – гармонизация», повышает качество законодательства и правоприменения. Сравнительно-правовой опыт (например, унификация дефиниций в рамках модельных законов СНГ) подтверждает, что единый понятийный аппарат является необходимым условием для согласованных правовых решений в сложных, быстро развивающихся сферах.

Ключевые слова: гармонизация, информационная безопасность, информационное законодательство, информационный кодекс, информационное право, кибербезопасность, понятийный аппарат, систематизация законодательства, цифровая трансформация, унификация

Для цитирования: Паршуков М.И. Гармонизация терминов и понятий информационного права // International Law Journal. 2025. Том 8. № 7. С. 258 – 264.

Поступила в редакцию: 5 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 3 октября 2025 г.; Принята к публикации: 5 ноября 2025 г.

Harmonization of terms and concepts in information law

¹ Parshukov M.I.,
¹ Ural State Law University named after V.F. Yakovlev

Abstract: this article examines the problem of improving the conceptual apparatus of information law. The essence of the problem associated with the conceptual apparatus of information law is its harmonization. The author offers a definition of harmonization of the conceptual apparatus of information law, discussing the goal (achieving uniformity within the field of information law and ensuring substantive alignment with the terminology of related fields and with international (interstate) standards and practices) and the objectives of harmonization (developing stable legal definitions for the general part of information law, strengthening the legal basis of information legisla-

tion, supporting legal practice, developing information law doctrine, and establishing procedures for the continuous review and adaptation of terminology to technological changes).

It is concluded that for the effective development of information law and the formation of a coherent, consistent conceptual apparatus, a comprehensive and differentiated approach to harmonization methods is necessary. Systematic implementation of the "streamlining – unification – standardization – harmonization" model improves the quality of legislation and law enforcement. Comparative legal experience (for example, the unification of definitions within the CIS model laws) confirms that a unified conceptual framework is a prerequisite for coordinated legal decisions in complex, rapidly evolving areas.

Keywords: harmonization, information security, information legislation, information code, information law, cybersecurity, conceptual framework, systematization of legislation, digital transformation, unification

For citation: Parshukov M.I. Harmonization of terms and concepts in information law. International Law Journal. 2025. 8 (7). P. 258 – 264.

The article was submitted: August 5, 2025; Approved after reviewing: October 3, 2025; Accepted for publication: November 5, 2025.

Введение

Актуальная проблематика обеспечения гармонизации понятийного аппарата информационного права обусловлена несколькими факторами. Во-первых, наблюдается недостаточная унификация и терминологическое многообразие в отношении базовых объектов регулирования. В доктрине и законодательстве одновременно используются различные, порой конкурирующие термины, что свидетельствует о состоянии первоначального накопления научного знания и теоретического осмысления. Во-вторых, значительная часть понятий информационного права заимствована из смежных научных дисциплин, в первую очередь из информатики, кибернетики и технических наук, что порождает проблему их адекватной юридической адаптации и последующей динамики [10, 15]. Например, долгое время игнорировалась специфика информации, представленной в информационных системах, поскольку для правового регулирования требовалась ее фиксация или материализация. В-третьих, наблюдается существенная несогласованность понятийного аппарата между различными нормативными правовыми актами, регулирующими информационные отношения. Почти каждый новый закон или подзаконный акт может вводить собственные перечни терминов, что нарушает единство и целостность нормативной основы отрасли и правовой системы в целом [4]. Эти ситуации формируют «замкнутый круг», когда отсутствие четкой специальности и устойчивого категориального аппарата препятствует комплексному исследованию и систематизации, а фрагментарное регулирование, в свою очередь, усугубляет терминологическую неопределенность.

Материалы и методы исследований

Исследование носит теоретико-методологический характер и основано на анализе фундаментальных работ в области общей теории права С.С. Алексеева, Апт Л. Ф., М. А. Пшеничнова, Сырых В. М., в области информационного права И. Л. Бачило, П. У. Кузнецова и др. В работе исследовалась Концепция информационного кодекса РФ, подготовленная ИГП РАН, а также открытые источники информации. Для выявления существующих проблем и обоснования предложений по совершенствованию понятийного аппарата информационного права применялись методы сравнительного анализа, экспертной оценки и логического моделирования.

Результаты и обсуждения

Гармонизация – более общий по сравнению с унификацией процесс, нацеленный на согласование правовых подходов, принципов и отдельных решений с учетом многообразия источников и уровней регулирования, унификация может выступать одним из ее методов.

В теории права М.А. Пшеничнов описывает гармонизацию как «комплексная система деятельности» по выявлению, сопоставлению и согласованию правовых норм и концепций, устраняющая дисгармонию как межсистемную, так и внутрисистемную [13]. На уровне юридической техники гармонизация проявляется как согласование равно значимых объектов и режимов – во времени, по предмету, по сферам действия, по стадиям и темпам применения, – в том числе через специальные «гармонизационные нормы» и «законы-медиаторы» (о внесении изменений, о введении в действие).

Гармонизация представляет собой процесс согласования, сближения и взаимного приспособления различных правовых норм, институтов или систем без цели достижения их полного тождества. Если унификация стремится к единообразию, то гармонизация – к созвучию и непротиворечивости разнородных элементов

тов. Следует согласиться с М.А. Пшеничновым, который определяет гармонизацию как совокупность мер организационно-правового и политического характера, осуществляемых государством по согласованию законов посредством юридически установленных форм и методов с целью приведения их в органично слаженное, равновесное статико-динамическое состояние, позволяющее рассматривать весь законодательный массив как единое, технико-юридическое стройное, функционально эффективное правовое образование.» [13]. Суть гармонизации заключается не в устраниении различий, а в их преодолении через установление общих принципов, концептуальных подходов и рамочных правил, позволяющих разнородным нормам co-существовать и взаимодействовать без конфликтов. Гармонизация – это «согласовывать, а не подчинять, сближать, а не разводить по ступеням иерархической лестницы» [13]. Она не предполагает отказа от национальной или отраслевой специфики, а обеспечивает возможность их взаимодействия.

В сфере информационного права гармонизация терминологии имеет не меньшее значение, чем унификация. Она необходима для согласования понятийных аппаратов смежных отраслей права (административного, гражданского, конституционного, международного, трудового, уголовного и др.) с понятийным аппаратом информационного права. Например, понятия «электронный документ» в гражданском обороте и «электронный документ» в системе государственного управления могут иметь различное содержание и правовой режим, однако их легальные определения должны быть гармонизированы таким образом, чтобы не создавать непреодолимых барьеров для их взаимного признания и использования. Гармонизация также является ключевым методом сближения национального информационного законодательства с международно-правовыми стандартами и нормами права других государств. Так, гармонизация российского законодательства о персональных данных с положениями Общего регламента по защите данных Европейского союза [16] является необходимым условием для обеспечения адекватной защиты прав российских граждан и свободного трансграничного потока данных. Этот процесс не требует дословного воспроизведения норм Европейского союза, но предполагает имплементацию его основополагающих принципов и подходов.

Гармонизация терминов и понятий информационного права представляет собой целенаправленную научно-обоснованную и правотворческую деятельность, направленную на достижение внутреннего единства, логической непротиворечивости, адекватности и устойчивости категориального ряда, используемого как в науке, так и в законодательстве, регулирующем общественные отношения в информационной сфере.

Сущность гармонизации заключается в устраниении многозначности и неопределенности ключевых дефиниций, а также в выработке устойчивых правовых конструкций, способных адекватно отражать динамичную и технико-технологическую обусловленность информационных процессов.

Можно выделить следующие особенности гармонизации понятийного аппарата информационного права.

Во-первых, межотраслевая и междисциплинарная обусловленность. Необходимость согласования терминологии не только внутри самого информационного права (например, между институтами права на информацию, информационной безопасности и связи), но и с понятиями традиционных отраслей права (конституционного, административного, гражданского), а также с терминами, используемыми в технических науках, не оспаривается.

Во-вторых, технико-технологические требования. Качество правовых дефиниций не может быть достигнуто без учета стремительной эволюции информационных и коммуникационных технологий и связанных с ними объектов (искусственный интеллект, робототехника, киберфизические системы).

В-третьих, объектно-режимный характер. Гармонизацию следует осуществлять на правилах четкого определения правового режима информации (ее доступности, оборотоспособности, защиты), поскольку многообразие форм и видов информационных ресурсов диктует необходимость установления адекватных правовых режимов.

Основная цель гармонизации понятийного аппарата информационного права состоит в обеспечении адекватного, непротиворечивого и эффективного правового регулирования общественных отношений в информационной сфере, что является необходимым условием для построения информационного общества и достижения цифрового суверенитета [9, 12].

Цель гармонизации терминологии информационного права – не только добиться единообразия внутри отрасли, но и обеспечить содержательное согласование с терминологией смежных отраслей и с международными (межгосударственными) стандартами и практиками – там, где российская правовая система принимает на себя соответствующие обязательства или ориентируется на модели «мягкого права». В результате снимается системная рассогласованность и создается «единое правовое пространство» в чувствительных для информационного оборота сегментах.

Для достижения этой цели необходимо решить ряд фундаментальных задач.

1. Выработка устойчивых правовых дефиниций для общей части информационного права.

Это предполагает создание гармонизированной системы терминов и понятий для базовых категорий, таких как «информация», «информационный ресурс», «информационная система» и др. По мнению И. Л. Бачило, эта задача является первостепенной для последующей подготовки Информационного кодекса РФ, где понятийный аппарат должен быть закреплен в общей части [5].

2. Укрепление правовой основы информационного законодательства.

Гармонизация терминов призвана устраниТЬ противоречия, пробелы и слабую системную связь правовых актов, что позволит обеспечить законность и безопасность реализации прав и обязанностей субъектов.

Требуется согласование отраслевых терминов с международно-унифицированными конструкциями (типовые акты, принципы, руководства), что в доктрине международного частного права рассматривается как устойчивое направление сближения права.

3. Обеспечение юридической практики.

Точный и унифицированный понятийный аппарат чрезвычайно важен для правоприменительной, правоохранительной и судебной деятельности, особенно в сфере квалификации информационных правонарушений и преступлений [1, 11].

С другой стороны, учет правоприменительных интерпретаций позволяет осуществить перевод правоприменительных толкований в норму права, если они системно устойчивы.

4. Развитие доктрины информационного права.

Как точно отметил П.У. Кузнецов, четко определенный понятийный аппарат способствует структурированию научного знания, развитию самостоятельной науки информационного права и формированию ее собственных исследовательских традиций [8].

5. Выстраивание процедур постоянного пересмотра и подстройки терминологии к технологическим изменениям (механизм научной экспертизы и «быстрых поправок»).

Направлениями гармонизации понятийного аппарата информационного права являются.

Во-первых, систематизация и кодификация законодательства. Гармонизация терминов является неотъемлемым этапом подготовки Информационного кодекса РФ. Только на основе гармонизированной системы терминов может быть обеспечена выработка устойчивых правовых дефиниций для общей и особенной частей этого комплексного закона.

Во-вторых, унификация терминологии в базовых законах. Важно обеспечить согласованность понятий, закрепленных в ключевых федеральных законах, регулирующих информационную сферу (например, Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон «О связи», Федеральный закон «О персональных данных» и др.). По мнению С.С. Алексеева, следует избегать «расширения» или «сужения» сложившихся понятий в законодательстве, чтобы не нанести ущерб стройности всего научного и практического аппарата [1].

В-третьих, Разработка и применение критериев оценки действенности терминов. Необходимо использовать методологические принципы, такие как принцип целесообразности (определение целей категоризации), адекватности (строгое соответствие реальной информационной действительности) и когнитивности (активное использование логических приемов для формирования адекватного правового режима).

В-четвертых, консолидация дефиниций судебной практики. Важно упорядочить и систематизировать определения понятий, которые трактуются и формулируются в постановлениях и определениях высших судебных инстанций (в том числе для формирования «банка дефиниций») [2, 3].

Учитывая комплексный и межотраслевой характер информационного права, гармонизацию его понятийного аппарата целесообразно осуществлять на основе интегративного подхода.

Системно-концептуальный подход является наиболее перспективным для данной задачи, поскольку он ориентирован не только на анализ уже существующих систем, но и на моделирование будущих правовых систем на основе формирования полной и непротиворечивой концепции [12].

По мнению П.У. Кузнецова, четкое определение иерархии понятий и категорий, присущих информационному праву, требует применения абстрактно-логического подхода [11]. Например, при определении категории «информационные правоотношения» необходимо проводить разграничение между отношением по поводу информации как объекта (отраженного образа) и отношением по поводу высокотехнологичного объекта (электронного документа, информационной системы).

Особое внимание должно быть уделено институциональному подходу [6, 7]. Понятийный аппарат следует структурировать вокруг ключевых правовых институтов, таких как правовой режим информационных ресурсов, право на информацию, информационная безопасность. Использование института как категории позволяет оценить полноту, достаточность и согласованность той или иной предметной или функциональ-

ной сферы отношений. Например, понятие «обладатель информации» (лицо, самостоятельно создавшее информацию либо получившее право разрешать или ограничивать доступ к ней) является ключевым элементом правового режима информации и определяет правовой статус субъектов.

Опираясь на положения общей теории права, необходимо учитывать, что введение новых понятий должно происходить не за счет утраты точности и специфической четкости устоявшихся терминов [15, 1]. Гармонизация должна следовать принципу логической безупречности [14]. Введение в научный оборот новых понятий и терминов требуется осуществлять лишь в случае, если это необходимо для углубления теоретических знаний и отражения специфики правовой реальности. Отсутствие такого внимания к юридической технике приводит к тому, что нормы регулирования в информационной сфере часто принимаются без необходимой системной проработки.

Можно констатировать, что гармонизация понятийного аппарата информационного права является не просто технико-юридической задачей, но и необходимым условием для достижения зрелости данной отрасли права и науки. Успешное решение этой задачи позволит сформировать устойчивый категориальный фундамент для кодификации информационного законодательства, что, в свою очередь, обеспечит повышение эффективности правового воздействия на общественные отношения в условиях глобальной цифровой трансформации.

Представляется, что процесс унификации и гармонизации понятийно-терминологического аппарата информационного права, должен последовательно поэтапно развиваться: 1 этап – упорядочение (инвентаризация и онтологизация), 2 этап – унификация, 3 этап – стандартизация, 4 этап – гармонизация.

На этапе гармонизации происходит дальнейшее согласование норм, осуществляющееся внутри правовой системы (федеральный/региональный уровни, межотраслевые узлы: гражданское – административное – уголовное – процессуальное – техническое регулирование; устранение противоречий в судебной практике), и во внешних взаимосвязях (учет унифицированных международных моделей и принципов).

Этот этап требует не только закрепления дефиниций, но и выстраивания «гармонизационных норм» – норм-согласователей, обеспечивающих совместимость терминов по времени, предмету, пространству и процедурам применения.

Выводы

Подводя итог, предлагается определять гармонизация понятийного аппарата информационного права как необходимый процесс взаимного сближения и согласования информационно-правовых понятий и терминов с категориями смежных отраслей права, а также с международно-правовыми стандартами и законодательством иностранных государств, направленный на устранение противоречий и обеспечение их системного взаимодействия без установления полного тождества.

В заключение необходимо подчеркнуть, что для эффективного развития информационного права и формирования его стройного, непротиворечивого понятийного аппарата необходимо комплексное и дифференцированное обращение к методам гармонизации.

Системная реализация модели «упорядочение – унификация – стандартизация – гармонизация», повышает качество законодательства и правоприменения и формирует «критическую массу» для кодификации информационного права.

Сравнительно-правовой опыт (например, унификация дефиниций в рамках модельных законов СНГ) подтверждает, что единый понятийный аппарат является необходимым условием для согласованных правовых решений в сложных, быстро развивающихся сферах.

Список источников

1. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т. М.: Юрид. лит., 1981. Т. I. С. 16.
2. Апт Л.Ф. Понятийный аппарат судебной практики. М.: РГУП, 2016. С. 65.
3. Апт Л.Ф. Систематизация законодательства в современной России // Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы). К 175-летию Свода законов Российской империи: Материалы Международного круглого стола. Институт государства и права РАН (Москва, 18-19 января 2008 года) / Под ред. проф. В.М. Баранова, В.Г. Графского, С.В. Кодана. Н. Новгород, 2008. С. 302.
4. Бачило И.Л. Государство и право XXI в. Реальное и виртуальное. М.: Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ», 2012. С. 224 – 225.
5. Бачило И.Л. Институциональный подход к решению проблем понятийного аппарата в информационном законодательстве / Понятийный аппарат в информационном праве: Коллективная монография. Москва: Канон+, 2017. С. 22 – 23.

6. Бачило И.Л. Информационное право: основы практической информатики: учебное пособие. М.: Ин-т государства и права РАН. М.: Юринформцентр, 2003. С. 186.
7. Информационное право в структуре правовой системы России Тезисы выступления И.Л. Бачило 25 января 2017. на Ученом совете ИГП РАН.
8. Кузнецов П.У. Информационное право: учебник. Москва: ЮСТИЦИЯ, 2017. С. 30 – 31.
9. Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / Под ред. И.Л. Бачило. М.: ИГП РАН – Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. С. 166.
10. Кузнецов П.У. Логико-языковые основания формирования понятийного аппарата информационного права // Понятийный аппарат информационного права: сборник научных работ, Москва, 19-20 февраля 2015 года / Институт государства и права РАН. Москва: Канон+, 2015. С. 28.
11. Кузнецов П.У. Теоретические основания информационного права: дис. ... докт. юрид. наук / Ур. гос. юрид. акад. Екатеринбург, 2005. С. 297, 303.
12. Правовое обеспечение суверенитета и кодификация информационного законодательства: монография / Отв. ред. А.Н. Савенков, Т.А. Полякова, А.В. Минбалиев, В.Б. Наумов. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. (2 Мб). М.: Институт государства и права РАН, 2024. С. 87, 96.
13. Пшеничнов М.А. Гармонизация российского законодательства: теория, практика, техника: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Нижний Новгород, 2011. С. 6, 11, 58.
14. Система права и система законодательства: современное состояние и перспективы развития в цифровую эпоху: монография / под науч. ред. А.В. Корнева. Москва: Проспект, 2019. С. 57 – 58.
15. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т. 2. Логика правового исследования (Как написать диссертацию). М.: ЗАО Юстицинформ. 2004. С. 331, 461.
16. General Data Protection Regulation (GDPR). <https://gdpr.eu.org/full/full.pdf> (дата обращения: 10.07.2025)

References

1. Alekseev S.S. General Theory of Law: in 2 volumes. Moscow: Legal Literature, 1981. Vol. I. P. 16.
2. Apt L.F. Conceptual Apparatus of Judicial Practice. Moscow: Russian State University of Printing Arts, 2016. P. 65.
3. Apt L.F. Systematization of Legislation in Modern Russia. Systematization of Legislation in Russia (Historical-Legal, Theoretical-Methodological, and Technical-Legal Problems). On the 175th Anniversary of the Code of Laws of the Russian Empire: Proceedings of the International Round Table. Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Moscow, January 18-19, 2008). Ed. by prof. N. Novgorod, 2008. P. 302.
4. Bachilo I.L. State and Law of the 21st Century. Real and Virtual. Moscow: Legal Publishing House "YURKOMPANI", 2012. P. 224 – 225.
5. Bachilo I.L. Institutional Approach to Resolving the Problems of the Conceptual Apparatus in Information Legislation. Conceptual Apparatus in Information Law: Collective Monograph. Moscow: Kanon+, 2017. P. 22 – 23.
6. Bachilo I.L. Information Law: Fundamentals of Practical Informatics: Textbook. Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Yurinformcenter, 2003. P. 186.
7. Information Law in the Structure of the Legal System of Russia Abstract of I.L. Bachilo's speech on January 25, 2017, at the Academic Council of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.
8. Kuznetsov P.U. Information law: textbook. Moscow: YUSTITSIYA, 2017. P. 30 – 31.
9. The concept of the Information Code of the Russian Federation. Ed. by I.L. Bachilo. Moscow: IGP RAS – Canon+ Publishing House of the Russian Society of the Disabled "Rehabilitation", 2014. P. 166.
10. Kuznetsov P.U. Logical and linguistic foundations for the formation of the conceptual apparatus of information law. Conceptual apparatus of information law: collection of scientific papers, Moscow, February 19-20, 2015. Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Canon+, 2015. P. 28.
11. Kuznetsov P.U. Theoretical foundations of information law: dis. ... Doctor of Law. Ural State Law Academy. Ekaterinburg, 2005. P. 297, 303.
12. Legal Support for Sovereignty and Codification of Information Legislation: Monograph. Ed. A.N. Savenkov, T.A. Polyakova, A.V. Minbaleev, V.B. Naumov. [Electronic resource]. Electronic data (2 MB). Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2024. P. 87, 96.
13. Pshenichnov M.A. Harmonization of Russian Legislation: Theory, Practice, Technology: Abstract of a PhD thesis in Law. Nizhny Novgorod, 2011. P. 6, 11, 58.
14. The System of Law and the System of Legislation: Current State and Development Prospects in the Digital Age: Monograph. Ed. A.V. Kornev. Moscow: Prospect, 2019. P. 57 – 58.

15. Syrykh V.M. Logical Foundations of the General Theory of Law. Vol. 2. Logic of Legal Research (How to Write a Dissertation). Moscow: Yustitsinform, JSC. 2004. P. 331, 461.
16. General Data Protection Regulation (GDPR). <https://gdpr.eu.org/full/full.pdf> (accessed July 10, 2025)

Информация об авторе

Паршуков М.И., ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4008-6617>, Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, m-parshukov@usla.ru

© Паршуков М.И., 2025